

Глагол как средство репрезентации оптативности в татарском языке

глагол, желательное наклонение, оптативность, татарский язык

Желательность осуществления действия подпадает по направлению когнитивных исследований, выражающихся в выявлении концепта оптативности, обусловленного теми или иными особенностями языковой картины мира. Это объясняется тем фактом, что ведущими в современном языкознании определяются антропоцентрическое и системно-функциональное направления, что в своё очередь, активизирует интерес к проблемам языка культур и межкультурной коммуникации.

Статья посвящена анализу особенностей лексических и грамматических средств выражения семантики желания в татарском языке.

Оптативность (лат. optativus «желательный») – языковая категория, представитель концепта «желание» и соответствующей понятийной категории в системе языка; формируется разноуровневыми языковыми средствами [Атабаева 2003: 94]. Компонентные и морфологические формы репрезентантов оптативности в разных языках могут быть разными. В современном татарском языке оптативность может выражаться и компонентными, и морфологическими формами [Татарская 1993: 287]. К компонентным формам относятся следующие глаголы: *телэгән, ашкынган, өметләнгән, хыялланган, инанган, омтылган, талпынган, дэртләнгән*. Например, *Жилле-яңгырлы болытлар да революция белән ашкынган халыкларны өйләренә бикли алмадылар* (Г.Ибрагимов). – Даже грозовые тучи не смогли запереть в домах людей, желавших революцию; *Телэгән балаларның барысы да ана телләрендә белем ала*. (Р. Миннуллин). – Все дети, которые захотели, получают знания на родном языке.

Морфологические формы, репрезентирующие оптативность, также многообразны. Например, форма *-ый/-и*. Она омонимична с формой настоящего времени 1 лица изъявительного наклонения. Данная форма принимает усеченные личные аффиксы и имеет лишь форму 1 лица единственного и множественного числа: *барыйм-барыйк, килим-килик*. Очень часто для устранения омонимии к оптативу прибавляется частица *эле*. Например, *Сәхиясе: «Әти, мин дә синең белән барыйм эле», — ди башлар* (Ф. Яруллин). – Сахия же начнет говорить: «папа, и я с тобой пойду-ка».

Морфологическая форма на *-гай/-гәй*. В современном татарском языке данные формы сохранились, однако в основном употребляется в мишарском диалекте языка [Юсупов 2004: 346]. Данная форма употребляется в двух значениях:

а) предостережения, боязни какого-либо действия, желания его несовершеня. Имеет всегда отрицательную форму: *Ашыгасың түгелме соң? Әллә ниләр булып бетмәгәе!* (Р.Төхфәтуллин). *Не спешишь ли ты? Как бы чего не вышло.* С данной формой употребляются и междометия: *Аһ, басма бетмәгәе, Мин төшеп китмәгәем!* (Р. Корбан). – *Ах, как бы мост не закончился, как бы мне не упасть!*

б) значение безразличия к совершению действия. Имеет также отрицательную форму: *Анда аның ни эше бар, көлмәгәе, әллә нишләсен!* (Н.Фаттах). *Какое ему до этого дело, пусть смеется, пусть что угодно делает!*

Такая же синтетическая форма выражения семантики желания является форма на **-гыры/-гере, -кыры/-кере**. Данная форма выражает зложелание, проклятие, входит в состав аффективных междометий, выражающих возмущение, негодование: *күзең чыккыры, чәнчелеп киткере*, употребляется также для выражения положительных эмоций, удовлетворения, радости и др.: *рәхмәт төшкере, рәхмәт яугыры*. Например, *Әх, жән алгыры! Ничек тизрәк үтеп китәргә?!* (М. Жәлил). – *Эх, черт возьми! Как быстрее пройти?!*

Форма на **-асы/-әсе, -ыйсы/-исе иде** чаще всего выражает желание, исходящее от 1 лица единственного числа, но грамматически не соотнесена лицом. Для выражения желания говорящего используется аналитическая форма глагола на **-асы кил-**. Форма на **-асы кил-** выражает желание, соотнесенная с любым лицом, с любым временным планом. Вспомогательный глагол может принимать также форму условного, сослагательного наклонения, повелительного в несобственном значении, а также неличные формы. Например: *Иртән торып эшкә килешенә һич тә көтелмәгән хәл ишетәсең килсә – мөктәптә эшлә* (М. Магдеев). *Если хочешь каждое утро к приходу на работу услышать неожиданное – работай в школе.*

Сильное желание, нередко с оттенком несбыточного мечтания, может выражаться при помощи следующих трех аналитических форм глагола: 1) форма глагола на **-асы/-әсе, -ыйсы/-исе иде**. *Жырга салып, жырмай тормышыңны үзең бүләк итәсе иде* (Х. Туфан). Сложив песню о твоей жизни, похожей на песню, подарить бы ее тебе.

Форма на **-асы/-әсе, -ыйсы/-исе**, как правило, не образует отрицания при помощи аффикса **-ма/-мә**. Очень редко такую форму, возникшую, несомненно, в разговорной речи, можно встретить в составе аналитической конструкции. *Скважиналарга куеласы автоматларның кимчелекләрен Себергә кертмисе, аңа киртә куясы иде* (Ш. Бикчурин). *Не допустить бы в Сибири недостатки у автоматов, которые будут ставиться на скважинах, – поставить им преграду.*

Форма на **-рга/-ргә, -ырга/-ергә, -арга/-әргә иде** также выражает желание, соотнесенное с 1-м лицом: *Аннары бер туйганчы еларга иде, Кырык беренче елдан бирле жыелган сагышны, моңны чыгарырга иде.*

(М.Магдеев). Потом один раз досыта поплакать бы. Освободиться бы от тоски, печали, собравшейся в душе с сорок первого года.

Форма условного наклонения на **-са/-сә** иде юез глагола следствия также является оптативом. *Идел буйларына тагын әйләнеп кайтсам иде, Ал чәчәкләр арасында бер жырлап ятсам иде* (Ф. Карим). *Вернуться бы мне еще раз на берега Волги, полежать бы среди цветов, напевая песню.* При выражении желания форма 2 лица единственного числа имеет обобщенно-личное значение. При конкретно-личном значении форма 2 лица выражает мягкую просьбу: *Күчәрбәй экә, тәнлекне ачып жибәрсәңче!* (Г. Ибрагимов). *Дядя Кучарбай, открыл бы ты отдушину.*

Форма повелительного наклонения 2 лица +иде и 3 лица+ иде также выражают желание.

а) первая форма свойственна диалектам и иногда встречается в языке художественной литературы, в том числе и в диалектном оформлении. Например: *Ах, бәтен дәнъясын онытып кит идең, флотка йөр идең шул корабльләрдә буразналар сызып* (Ф. Карим). *Вернуться бы мне еще раз на берега Волги, полежать бы среди цветов, напевая песню.*

б) вторая форма наиболее употребительна и является нормативной: *Шулай сиздерми-сиздерми Сабира жиңги гомере буе бер теләк теләде: Фәхрислам картайсын иде тизрәк* (М. Магдеев). *Так втихаря тетушка Сабира всю жизнь желала одного: скорее бы состарился Фахрислам.*

Таким образом, в татарском языке для выражения оптативности существует немалое количество как лексических, так и грамматических средств. Среди лексических единиц особое место занимают глагольные форм. Среди грамматических же средств преобладают аналитические формы глагола, основами которых являются следующие глагольные формы: изъявительное, повелительное, условное; из неличных форм глагола – инфинитив и синтетическая форма будущего времени причастия.

В художественных текстах не обнаруживается предпочтение одному глаголу желания. Их разнообразие в художественных текстах или накопление через повторений служит маркером жизненной активности персонажа. В этой связи представляется целесообразным исследовать другие формы оптативности именно на материале художественных произведений.

Литература

Алтабаева Е.В. Оптативные предложения в современном русском языке: учеб. Пособие / Е.В.Алтабаева. – Мичуринск, 2003. – 164 с.

Татарская грамматика: в 3 т. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – Т. II. – 397 с.

Толковый словарь татарского языка. – Казань: ИЯЛИИ, 2015. – Т.1. – 712 с.

Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка: категории глагола / Ф.Ю.Юсупова. – Казань: Фэн, 2004. – 592 с.